Естественно, Ян Цзян не собирался рассказывать Биби Дун, что добавил лекарство в её блюда. Так называемые лечебные пилюли для укрепления тела содержали в себе смысл завоевания мира! И вот, прошел целый месяц. На вершине горы Умин, потрясающая девушка в белом просторном тренировочном костюме занимается не какой-то мощной борьбой, а медленным и размеренным Тай Цзи. Этой девушке едва исполнилось двадцать. У неё длинные лавандовые волосы до талии, собранные небрежно. Черты лица изящны, кожа нежно-розовая и упругая. Наиболее заметным был её темперамент — в каждом движении чувствовалась властная натура, а яркие глаза излучали уникальную уверенность в себе. Стоило лишь на неё взглянуть, как сразу ощущалась аура властной королевы, хотя это не было особенно броским, форма уже начала проявляться. Красота, сила, харизма — кажется, Бог щедро одарил её всем этим, словно она его единственная любимица. За последний месяц, под влиянием Ян Цзяна, Биби Дун изменилась до неузнаваемости. Изменения, произошедшие с её телом благодаря Бессмертной Траве, были впечатляющими, и идеальная кожа Биби Дун стала еще лучше. Благодаря увлажняющим ингредиентам и травам, нынешняя Биби Дун в духовном и физическом плане значительно превзошла саму себя по сравнению с тем, какой она была раньше. Соответственно, её мастерство обращения с душевной энергией достигло пугающего уровня. В нескольких словах, души-святыне просто не имели шансов, а свою силу она просто не могла выразить! И всему этому она была обязана Ян Цзяну, который приложил максимум усилий для обучения своей ученицы. Видя, что ученица, которая оказалась настоящей волшебницей, становилась всё более совершенной, Ян Цзян неизменно улыбался, как заботливый отец. Он был очень доволен! — Дун'ег, подойди к делу! — сказал Ян Цзян, стоя на вершине сосны вдалеке, потянувшись за ягодами годжи. В следующий миг, как птица, он прыгнул с сосны и, скользя в воздухе, медленно направился к Биби Дун. Она протянула белую ладонь к Наставнику и провокационно закинула средний палец: — Давай! Ян Цзян приподнял брови. Он не дрался три дня, и неужели она действительно решилась бросить вызов мастеру после годовых занятий? Куда следует нанести удар — по ягодицам или по лицу? Хотя он и думал об этом, Ян Цзян контролировал скорость, чтобы скользить в пределах заданного диапазона, каждую минуту и секунду — всё было равномерно, создавая неопишемую красоту. Лишь когда он оказался почти перед Биби Дун, он медленно раскрыл ладонь, словно выполняя Тай Цзи в воздухе, и с лёгкостью коснулся её ладони. Лицо Биби Дун покраснело, её кожа потемнела с белого до розового, хотя в её глазах промелькнуло смущение. Но она не сразу отдернула руку. В конце концов, поддразнивание. Это привычка дразнить, и Ян Цзян всегда действовал обдуманно, не переставая тем самым удовлетворять её. Если бы Ян Цзян выглядел голодным, когда подошёл к ней, это было бы страшно, и в первый раз, похоже, он её поддразнил, верно? Биби Дун вдруг вспомнила технику притяжения, и она заметила: — Братец, какая это техника? Если у тебя есть техника, пусть сестричка поцелует тебя. И тогда Ян Цзян отступил, и не начал контратаку до более позднего времени. Те маленькие секреты, которые преподаватели и ученики должны рассказать, были великолепны! — Ладно, не дразни, Дун'ег. Твоя Тай Цзи всё ещё недостаточно сильна. Кто-то ждёт нас у подножия горы. Пойдем вниз и посмотрим, — неожиданно сказал Ян Цзян, почувствовав что-то. — Хорошо, ладно, Наставник, вы возьмете этого ученика? У меня будет младший ученик? — с интересом спросила Биби Дун. — У него не было шанса, чтобы стать моим учеником, поэтому я его не принял. Но по разным причинам, я не против помочь ему, — Ян Цзян загадочно улыбнулся, затем потянул Биби Дун за собой и легонько наступил на землю. — Ом... Сложный узор вновь появился, и Биби Дун впервые ощутила такую магию. Она не смогла удержать покаждку, крепко сжав ладонь Ян Цзяна. Тот сжал её маленькую руку, обеспечив ей чувство безопасности. — Не бойся, я с тобой. В первый раз, когда ты телепортируешься, я тебя защищу и дам непревзойдённое ощущение, — сказал Ян Цзян. И в тот миг, когда он закончил, золотой свет вновь вспыхнул, и они исчезли... У подножия горы Умин человек тридцати лет мирно стоял на коленях, а рядом с ним стояла красивая женщина. Это зрелище выглядело немного странным. Мужчина среднего роста, немного худощавый, судя по всему, ему чуть за тридцать, короткие чёрные волосы

соединились посередине, а его внешний вид был довольно заурядным. Несмотря на то, что он был на коленях, его уважение было искренним, и в глазах светилась любопытство. А женщина рядом с ним не была такой обычной. Она красива и выглядит не старше тридцати лет. Она одета в простое голубое платье, но с трудом прячет свою красоту. На её светлом лице черты были столь изящны, а брови трогательны, как у картин. Её большие чёрные глаза сейчас с беспокойством смотрели на мужчину, излучая восхищение, и казалось, они были такими живыми. Под светлым халатом скрывалась её прелесть, взгляд на которую был бы сложен для восприятия любому, кто не имел бы счастья быть с ней рядом. — Сяоган, давай вернемся. Хотя в древних книгах говорится, что на этой безымянной горе есть мастера, обладающие великой силой, но мастера появлялись сто лет назад, не будем тратить силы напрасно, — попыталась убедить его красавица, которую звали Эрлун. — Нет, Эрлун, я должен дожидаться, пока мастер не появится. Мастер обязательно где-то рядом. Согласно легендам, этот мастер знает всё, знает небо и землю и всему может научить. — Если он примет меня в ученики, моя теория, разработанная Ю Сяоганом, станет самой известной в мире. Может быть, это решит и мои проблемы с боевыми искусствами, я должен стать его учеником! Эта красивая женщина лишь вздохнула в безысходности. Ей было не незнакомо упрямство Ю Сяогана. Он был просто теоретическим фанатиком, и она не могла иначе, как сказать: — Ну ладно, Сяоган, я соглашусь составить тебе компанию на три дня. Давай вернемся смиренно, ладно? — Хорошо! Эти молодые люди — Лю Эрлун и Ю Сяоган, которые только что влюбились друг в друга!...

<http://tl.rulate.ru/book/117776/4851259>